

О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Политов Андрей Викторович,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии и права

Пермского национального исследовательского политехнического университета,

Россия, 614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29

ORCID: 0000-0003-4175-9040

erikhczeren@yandex.ru

Аннотация

Цель статьи – обращение к основаниям происхождения и формирования аксиологического содержания хронотопологической (пространственно-временной) структуры человеческой жизни. Объектом исследования выступают человек и культура рубежа XX–XXI вв. (от последней трети XX до первой четверти XXI в.). Теоретическое и методологическое основание объединяет в себе ряд подходов, характерных для социально-гуманитарных наук: культурцентристскую научную исследовательскую программу, направленную на понимание сложного предмета социально-гуманитарной проблематики и позволяющую раскрыть и описать его уникальные, индивидуально выраженные свойства; реляционистское понимание природы времени и пространства, согласно которому они существуют только во взаимной связи с сущим и, следовательно, в неразрывном единстве с человеком; диалектико-процессуальную модель, в рамках которой мироздание представляет собой целостный органичный эволюционирующий процесс, все структурные элементы которого диалектически взаимосвязаны; хронотопологическую теорию А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина, утверждающую имманентное единство времени и пространства. Всё отмеченное позволяет в рамках представленного исследования интерпретировать пространство и время в качестве сложноструктурированной эволюционирующей многоуровневой хронотопологической организации, имманентной человеку. Человеческая жизнь предстает временной составляющей хронотопологической структуры, а пространственной осью последней выступают locus (место) человеческого бытия и окружающий человека мир. Ценностное содержание пространства и времени человека возникает и получает свое развитие согласно их реляционной природе, в силу их неразрывной диалектической взаимосвязи с человеческим существованием. Эволюция

пространства и времени неотрывна от эволюции самого человека, является неотъемлемой компонентой его жизненного пути, который предстает как личностное, эстетическое и ценностное освоение, проживание и переживание окружающего мира, экзистенциально и этически определенная коммуникация с ним. Формируясь и эволюционируя вместе с человеком, время и пространство не только выступают акциденциями и модусами его бытия, но становятся его ценностно структурированным жизненным миром, взаимосвязанным с социальной и культурной сферами.

Ключевые слова: хронотоп, пространство, время, локус, человек, личность, культура.

Библиографическое описание для цитирования:

Политов А.В. О формировании ценностного содержания пространственно-временной структуры человеческой жизни // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 2, ч. 1. – С. 110–125. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-110-125.

Введение

Предметом настоящего исследования является синтез ценностного содержания пространства и времени, присущих человеку рубежа XX–XXI вв. Категории времени и пространства, как правило, рассматриваются вне прямой связи с такими понятиями, как ценность, экзистенция, этика, эстетика, личность, которые принято относить к человеку, а не к присущей его существованию пространственной и временной определенности. В результате такого различия получается двойственная картина отделения пространства и времени человеческой жизни от самого человека, своеобразное удвоение структуры, при котором человек и пространственно-временная организация разводятся порознь, что, как представляется, не вполне корректно. При подобной картине сам человек оказывается обладающим широким набором аксиологических, этических, экзистенциальных, личностных, эстетических и иных качеств, а связанные с ним акциденции и модусы его бытия – пространство и время – почему-то не считаются обладающими таким содержанием, по крайней мере в непосредственной прямой связи. Вопрос исследования: присуще ли пространству и времени ценностное содержание? Каким образом оно в них возникает?

Теоретической и методологической основой работы, фундирующей изложенное в ее рамках понимание сущности времени, пространства, человека и культуры, служит объединение подходов, концептуально и исторически взаимосвязанных, известных и широко представленных в области философских и социально-гуманитарных наук. Общим, первым теоретико-методологическим основанием выступает культурцентристская научная исследовательская программа [8, с. 47–52; 31, с. 80–89], оперирующая индивидуализирующей методологией, ставящая во главу угла принцип по-

нимания, а не генерализирующего описания, позволяющая раскрыть уникальное, особенное, индивидуальное содержание и сущность сложного предмета социально-гуманитарного знания. Вместе с тем культурцентристская программа, как и ее антипод – натуралистическая, принадлежит к реалистическому научному мировоззрению и не подменяет объективное содержание субъективным. В рамках культурцентристской модели приоритет объективного знания сохраняется, но сам объективистский подход дополняется понимающим и индивидуализирующим методом, необходимым для изучения таких сложных сфер, как человек и культура, и, как следствие, связанных с ними временных и пространственных характеристик.

Второй компонентой выступает реляционистская концепция [10, с. 245, 246], согласно которой время и пространство существуют и рассматриваются только в прямой взаимной связи с сущим; как следствие, время и пространство должны находиться в теснейшем диалектическом отношении с человеком. Реляционный подход противоположен субстанциальному, полагающему пространству и времени самостоятельное бытие; реляционистская модель представляется более научно обоснованной, поскольку при субстанциалистском истолковании наблюдается парадоксальное удвоение бытия, так как и пространство, и время приобретают характер самостоятельно сущего наряду с «уже» сущим, что приводит к невозможности различения онтологических границ пространства-времени и сущего (например, «места» пространства и места вещи). Вместе с тем и реляционное, и субстанциальное понимание пространства и времени полагает их прежде всего в качестве объективных, а не субъективных явлений. Настоящая работа рассматривает пространство и время в качестве объективных атрибутов и модусов, имманентных сущему (и человеку), не обладающих субстанциальным бытием. Однако сущность пространства и времени не должна сводиться к буквально понимаемой протяженности и сорасположенности [11, с. 561; 13, с. 22; 21, с. 97] и длительности [12, с. 120; 26, с. 30–32; 28, с. 142] соответственно, она представляет собой сложную диалектическую эволюционирующую структуру: при подобном подходе ценностное содержание времени и пространства выступает как эволюционно приобретаемое обогащение, усложнение их объективного, осуществляющегося в процессуальном единстве с человеческим существованием, становления и функционирования. Объективное и субъективное в пространстве и времени оказываются диалектически взаимосвязанными, при том что первичным, базисным основанием выступает объективное содержание в пространстве и времени.

Третьей составляющей является процессуальная диалектическая модель мироздания [25, с. 13–67], согласно которой бытие представляет собой органичный естественно взаимосвязанный и эволюционирующий процесс,

что позволяет понимать сущее не в качестве абстрактного объекта, а динамичной осуществляющейся процессуальности, находящейся в теснейшей органичной связи со всем мирозданием. Органицистский процессуальный характер диалектического мировоззрения обнаруживает свою существенную близость к культурцентристской методологии [31, с. 90–94]. Четвертой основой служит концепция пространственно-временной взаимосвязи – хронотопа [5, с. 341–503; 29, с. 67–71; 30, с. 267–275], выдвинутая отечественными мыслителями А.А. Ухтомским и М.М. Бахтиным.

Какие направления, касающиеся исследования формирования и развития пространственно-временной структуры человеческой жизни, имеются в гуманитарной науке в области хронотопологической концепции на сегодняшний момент? Большинство существующих исследований в данной сфере можно разделить на два направления, первое из которых составляют работы в области социальной философии, социологии и культурологии, связанные с развитием понятий социального хронотопа и социальной топологии [2, с. 147–159; 18, с. 153–199], частного и публичного пространства [7, с. 275; 9, с. 127–128; 20, с. 529]; в данном случае пространство и время человека исследуются преимущественно в социально-философском ключе. Второе направление существует в рамках психологических наук с соответствующим им пониманием категорий пространства, времени, личности и связано с исследованиями в области формирования пространственно-временного мира личности [6, с. 1–39; 27, с. 25–33], способности восприятия пространственных и временных свойств и возможной ее деформации [23, с. 37–49; 24, с. 201–233]. Исходя из отмеченного представляется, что формирование хронотопологической структуры человека собственно с философско-антропологической, а не психологической, социологической и социально-философской точки зрения не исследовано на настоящий момент должным образом.

Наряду с термином «хронотоп» здесь также будет употребляться более развернутое понятие хронотопологии, обозначающее не единичное «время-пространство», но имманентную сущему пространственно-временную организацию; человеческая хронотопология, хронотоп человека есть пространственно-временная структура человеческого существования. Хронотопология представляет собой сложную многоуровневую организацию, в которой каждый структурный элемент есть принцип, способ, степень ее сложности и функционирования. Хронотопологическая структура характеризуется сложной, перекрестной сочетанностью и диалектичностью взаимодействия своих структурных элементов, их соприсутствием друг в друге. Структурные элементы хронотопологии функционируют совместно, сообща, сохраняя вместе с тем относительную, функционально определенную самостоятельность. В рамках настоящего исследования не ставится цель обра-

ния к собственно структурным элементам хронотопа, но выясняются общие основания формирования его ценностного содержания. В каждом конкретном элементе и на каждом уровне хронотопологического каркаса ценностное содержание всякий раз будет конкретизироваться и видоизменяться в зависимости от специфики структурной единицы.

Основания ценностного компонента пространства и времени

Каким образом в пространстве и времени возникает и развивается ценностное содержание? Первичным объективным основанием формирования ценностного содержания является реляционная сущность времени и пространства, имманентная сопринадлежность и взаимосвязь их с бытием сущего и, следовательно, человека. В этом контексте сама человеческая жизнь предстает в качестве временного измерения, временной оси хронотопа, а локус человеческого бытия – место, в котором и которым существует человек, а также в целом весь окружающий человека мир, осваиваемый и преобразуемый им, – выступает пространственной координатой человеческого существования. В силу реляционной природы времени и пространства становится возможной их сущностная взаимосвязь с исходно человеческими феноменами, представленными понятиями ценности, этики, эстетики, личности, экзистенции, смысла, памяти.

Вторичным объективным основанием выступает индивидуальность, обособленность, отдельность существования человека как сущего: в своем непосредственном, наличном, процессуально осуществляющемся бытии человек есть прежде всего индивид, действующий субъект, разумеется, связанный с родовым, общим, репрезентирующим образ человека в целом. Акцидентально связанные с индивидом пространство и время функционально и процессуально связываются с ним и выражают обособленность, индивидуальность существования человека, что способствует формированию в хронотопе не только ценностного содержания, но и индивидуально-личностной, субъективной, субъектной определенности. Вместе с тем, подчиняясь диалектике индивидуального и родового, пространство и время человека несут в себе и являют собой не только буквально субъективно-ценностное содержание человеческой жизни, но и общечеловеческое, социальное, культурное, цивилизационное ценностное содержание. Индивидуальная определенность пространства и времени, продиктованная непосредственной индивидуальной определенностью самого человеческого существования, обобщается в их личностную оформленность – личностную форму хронотопологии.

Третичное, скорее уже субъективное, основание – сложность, особенность самого человека как сущего, характеризующегося не только понятием личности, но и понятиями сознания, души, духовного бытия, культуры,

коммуникации, экзистенции и трансцендентного, катарсиса и экстазиса. Всё перечисленное не может не оказывать влияния на процесс эволюционного формирования и функционирования реляционно связанных с человеком времени и пространства, усложняя, углубляя, конкретизируя их структуру и сущность, делая их диалектически еще более взаимосвязанными с собственно человеческим – в том числе и ценностным – содержанием, окончательно превращая пространство-время в сущностно человеческий феномен. Объективное значение времени и пространства как атрибутов и модусов человеческого бытия находится в диалектической взаимосвязи с их субъективным, прежде всего с ценностным содержанием. Последнее, возникая в процессе формирования и эволюции пространства и времени на протяжении всего существования человека, обогащает, углубляет, дополняет, развивает объективное их содержание; в результате пространство-время приобретает не только объективно-реляционное, но и субъективно-личностное единство с человеком.

Раскрытие ценностного содержания пространства-времени у М.М. Бахтина

Впервые в философской науке ценностная и экзистенциальная нагруженность пространства и времени была открыта и описана М.М. Бахтиным [3, с. 7–68; 4, с. 69–104], разобравшим три примера формирования ценностного содержания человеческих пространства и времени: 1) событийность бытия человека и ответственность его за поступок, выражающаяся как этическое, эстетическое и личностное оформление и структурирование личностью пространственно-временного целого своей жизни и окружающего мира; 2) экзистенциальная диалектика автора и героя художественного произведения, которая вместе с тем может быть распространена в этическом плане на существование самого человека, являющегося и автором, и героем своей жизни, творцом собственного экзистенциального горизонта; пространство и время человеческого существования оказываются в таком случае результатом творческого, событийного синтеза личностью собственного жизненного мира, эстетически и этически определенного; 3) семантическая полнота и экзистенциальная напряженность художественного мира-хронотопа героев литературного произведения, служащая концентрированным выражением смысловой и экзистенциальной полноты свершающейся событийности действительной жизни человека.

В хронотопологической эстетике и антропологии М.М. Бахтина человек всегда будет являться действующим лицом, актором свершающейся событийности собственного бытия, несущим ответственность за свою жизнь. Неудивительно поэтому, что весь окружающий человека пространственно-временной комплекс, по мысли М.М. Бахтина, также оказывается

лично и аксиологически определенным, ни в коей мере не нейтральным человеку, даже если окружающий мир отчужден от него экзистенциально. В этом свете человеческое существование топологически раскрывается как особого рода узел, складка (используем термин, введенный в философскую традицию Ж. Делёзом [14, с. 17]) – локус, в котором происходит синтез пространственно-временной, семантической, ценностной архитектуры бытия личности [3, с. 51–68]. Имманентный пространственно-временной континуум как первичный, объективный и непосредственно данный уровень хронотопологии функционирует и существует вне ценностного поля: мир, в который я как сущее заброшен, еще должен стать моим миром. Из непроявленности наличного бытия мир должен проявиться как собственно мир – единственный и уникальный локус моего бытия, что и происходит в самом процессуальном становлении человеческой жизни.

В складке-локусе осуществляется метаморфоза пространственных и временных форм имманентной хронотопологии – круга наличного бытия, в котором есть сущее, в прожитый, пережитый, ценностно освоенный, осмысленный мир, который есть сущее, в личностную хронотопологию. Место человеческой жизни должно пониматься не только в качестве буквальной географической, территориальной «расположенности», но как ценностно становящийся и ценностно структурированный личностный мир-хронотоп, что верно не только в экзистенциальном, но и в социальном контексте [1, с. 55–68; 19, с. 24–36]. Абстрактное и равноудаленное от всего сущего наличное бытие превращается в мой мир, локус моей жизни, что не снимает, разумеется, вопроса о социальной и экзистенциальной отчужденности человеческого существования. Но тем не менее даже отчуждение есть уже свершившийся факт ценностного усложнения пространства и времени, развивающегося в ходе собственно человеческой жизни, в процессе освоения человеком окружающего его мира. Отчужденное социальное пространство, чтобы быть таковым, должно пройти ценностное и экзистенциальное осмысление и неприятие как индивидом, так и целыми социальными группами, и только вследствие этого являться отчужденным, а не выступать пространством отчуждения самим по себе. Это еще раз подчеркивает реляционную, а не субстанциальную природу хронотопа.

Соотношение объективного и субъективного в пространстве и времени

Кроме примеров, разобранных М.М. Бахтиным и свидетельствующих о присутствии аксиологического, экзистенциального и семантического содержания в человеческом пространстве и времени, приведем еще два характерных, на наш взгляд, примера.

Представим себе публичное пространство двора общественного учреждения (например, школы или института), посещаемого множеством людей. Общее пространство всякий раз в жизненной траектории каждого индивида выступает ценностно, личностно пережитым и воспринятым миром. Аксиологический горизонт окружающего имманентного хронотопа (наличного бытия, повседневности) оказывается индивидуализированным сущим и через сущее, общий мир всякий раз структурируется человеком как личностный. Вместе с тем мир, проникнутый бесконечной множественностью ценностных горизонтов, оказывается функционально общим, выступает макромиром, макрокосмосом, макрохронотопом, вместилищем бесконечности микрокосмов, отражающемся в них. Этот пример показывает, что наличная, имманентная хронотопология, являющаяся фундаментальным объективным уровнем бытия человека, в собственно процессуальном осуществлении этого бытия обогащается в личностную, ценностно структурированную хронотопологию.

Возьмем пространственно-временной континуум сновидения, который должен образовываться во взаимодействии как минимум трех структурных уровней – личностного, когнитивного и имманентного. Хронотопология сна представляет собой, с одной стороны, выражение личностной формы пространственно-временной организации человеческого существования: хронотоп сновидения отражает личностный мир-хронотоп индивида, его субъективно-преломленную картину мироздания, его личностно и ценностно воспринятое, прожитое и пережитое бытие. С другой стороны, хронотоп сна вовлекается в действие когнитивного уровня хронотопологии, поскольку функционально, процессуально фундируется в том числе специфическими пространственными и временными формами микрохронотопа сознания. В стороне от пространственно-временного мира сновидения не остается и множество иных форм хронотопологической организации – социальной, культурной, имманентной, поскольку пространственная картина сновидения в преломленном образе отражает объективную и культурную среду существования человека. Этот пример демонстрирует, что любой структурный элемент пространственно-временной организации представляет собой не нечто единичное, но континуальное и функциональное единство, актуальное и потенциальное сопричастие целого множества структурных элементов на каждом уровне конфигурации.

Как индивид не может ни сформироваться, ни обладать сколь-нибудь достаточным существованием вне надындивидуального, общественного, так и любая функциональная единица пространства и времени не может действовать полноценно в оторванности от других составляющих системы, равно как и сами время и пространство в отрыве от человека. Здесь проявляется как диалектика объективного, имманентного базиса и субъек-

тивного, личностного, ценностного содержания, так и диалектика родового и индивидуального и в человеке, и в его пространстве-времени. Макрокосм социальной, культурной, исторической, цивилизационной, родовой определенности человека отражается в микрокосме индивидуально-структурированного личностного мира. Личностное время сопричастно времени социальному, культурному, историческому. Личностное пространство сопричастно с социальным. Личность не есть замкнутая в себе особь, иначе она просто не смогла бы ни сформироваться, ни существовать: личность есть и надличностное [16, с. 100; 17, с. 109].

Экзистенциальный аспект формирования ценностного содержания пространства-времени

В познании мира человек неререфлексивно начинает с себя самого, со своего собственного бытия, поскольку именно оно непосредственно-налично дано ему; вспомним лейбницево положение о врожденности сущего самому себе [22, с. 51, 103]. Разумеется, относительная опосредованность моего бытия для меня самого сохраняется и не может быть редуцирована; но так или иначе мое существование дано мне непосредственной всех остальных прочих, явлено в моем собственном опыте, во внутреннем чувстве, пусть и опосредованно, но первичней, чем иное, внеположенное существование. Человеку привычно начинать с самого себя, с того сущего, которое мы сами суть [32, с. 312], – со своего локуса, со своего хронотопа как первоисходного уровня; в этом пункте диалектика объективного и субъективного содержания в хронотопе усложняется, поскольку собственность пространства и времени, экзистенциальная принадлежность их человеку не есть чистое субъективное, ни чистое объективное качество. Человек начинает свою коммуникацию с окружающим миром не только как с объективным условием своего существования, но и как с экзистенциальным горизонтом собственной жизни. Вне экзистенциальной компоненты диалектика объективного и субъективного содержания человеческого пространства и времени является поверхностной и редуцированной.

Мое собственное пространство и время даны только в прожитом мною отрезке жизни; будущие возможные хронологические и топологические формы мне еще не даны, не открыты, я не могу их передать достоверно; можно заимствовать чужие, уже пережитые кем-то опыт и память пространства и времени, но это заимствование будет экзистенциально не подлинным. Адекватное раскрытие пространства и времени человека требует их уже свершившегося проживания в моем собственном существовании, ибо в противном случае их ценностный горизонт закрывается от меня. Я не могу пережить и прожить чужую жизнь, иной личностный мир, иные память и опыт, но могу только опосредованно приобщить их к моим собственным

опыту и памяти, и тем не менее это будут чужие пространство и время, извне прибавляемые к моей жизни, оставшиеся непрожитыми, представляющими собой не более чем осколки от чужих жизней. Чужие пространство и время принципиально вменяемы по отношению к моему личностному локусу, они исходят не из моего ценностного центра, трансцендентны моей позиции, жизни, неадекватны и экзистенциально не подлинны по отношению к ней. Только пережитые, прожитые человеком пространство и время являются подлинно человеческими и подлинно личностными, ибо они ценностно, этически и эстетически переработаны, восприняты и приняты самой жизнью и сопринадлежны опыту и памяти человека.

Заключение

В завершение обобщим основные выводы исследования. Ценностное содержание времени и пространства обусловлено их реляционной взаимосвязью с человеческим существованием, обладающим индивидуально-личностной и экзистенциальной определенностью. Ценностное, субъективное качество пространства и времени находится в диалектической взаимосвязи с их объективным содержанием как атрибута и модуса человеческого существования. Ценностное содержание пространства и времени развивается на объективной основе их эволюции, функционально и диалектически сопряженной с самим процессуальным осуществлением человеческого бытия, развитием человека. Ценностное, субъективное содержание пространства и времени выступает как усложнение и обогащение их объективного, базисного компонента. Обращаясь ко времени и пространству, человек обнаруживает не единичное явление длительности и протяженности, но бесконечную глубину хрональных и топологических форм. Но прежде всех возможных форм человек обнаруживает в пространстве и времени самого себя, поскольку не может, не должен редуцировать ценностный и экзистенциальный горизонт, открывающийся в пространстве и времени. Человеческая жизнь предстает в качестве локуса-складки бытия, где сосредоточиваются метаморфоз и эволюция разнообразных пространственных и временных форм, где происходит их последующая интеграция в целокупную хронотопологическую структуру посредством человеческого существования и в нем самом. Время и пространство – это не просто «длительность» и «протяженность»; хронос, топос и локус раскрываются как структурирующие, формообразующие и функциональные принципы существования человека.

Литература

1. Азаренко С.А. Анализ влияния концепции социального хронотопа на поведенческие установки // Социемы. – 2008. – № 15. – С. 55–68.

2. *Азаренко С.А.* Топологическое философствование: тела, знаки и социальная коммуникация // Уральская философская школа: 50 лет – 50 имен. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та упр. фил. РАНХиГС, 2016. – С. 147–159.
3. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Бахтин М.М. Собрание сочинений. – М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2003. – Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. – С. 7–68.
4. *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Собрание сочинений. – М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2003. – Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. – С. 69–263.
5. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Собрание сочинений. – М.: Языки славянских культур, 2012. – Т. 3: Теория романа (1930–1961 гг.). – С. 341–503.
6. *Березина Т.Н.* Пространственно-временные особенности внутреннего мира личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Московский психолого-социальный институт. – М., 2003. – 41 с.
7. *Бурдые П.* Социология социального пространства. – М.: Ин-т эксперим. социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
8. *Внутских А.Ю.* Исследовательские программы в социально-гуманитарных науках: интерпретации и применение // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2014. – № 2. – С. 47–54.
9. *Волков В.В., Хархордин О.В.* Теория практик. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2008. – 298 с.
10. *Гайденок П.П.* Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.
11. *Гоббс Т.* Человеческая природа // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 507–573.
12. *Декарт Р.* Правила для руководства ума // Декарт Р. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 77–154.
13. *Декарт Р.* Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом // Декарт Р. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1994. – С. 3–72.
14. *Делёз Ж.* Складка. Лейбниц и барокко. – М.: Логос, 1997. – 264 с.
15. *Достал Р.* Время и феноменология у Гуссерля и Хайдеггера // Мартин Хайдеггер: сборник статей. – СПб.: РХГИ, 2004. – С. 186–217.
16. *Карсавин А.П.* Религиозно-философские сочинения. Т. 1. – М.: Ренессанс, 1992. – 325 с.
17. *Карсавин А.П.* Малые сочинения. – СПб.: Алетейя, 1994. – 533 с.
18. *Кемеров В.Е.* Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2012. – 252 с.
19. *Керимов Т.Х.* Социальный хронотоп и интеграция социально-гуманитарных дисциплин // Социемы. – 2008. – № 15. – С. 24–36.

20. Коллинз Р. Социологическая интуиция: введение в неочевидную социологию // Личностно-ориентированная социология. – М.: Академический проект, 2004. – С. 399–604.
21. Лейбниц Г.В. Письмо к Якобу Томазио о возможности примирить Аристотеля с новой философией // Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1982. – Т. 1. – С. 85–102.
22. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии // Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 2. – С. 47–545.
23. Лурия А.Р. Потерянный и возвращенный мир (история одного ранения). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 121 с.
24. Минковский Э. Проживаемое время. Феноменологические и психопатологические исследования. – М.: Городец, 2018. – 496 с.
25. Неретина С.С., Огурцов А.П. Онтология процесса: процесс и время. – М.: Голос, 2014. – 724 с.
26. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. – М.: Наука, 1989. – 690 с.
27. Попов Е.Б. Развитие человека и психологическое время жизни. – СПб.: Экспресс, 2005. – 79 с.
28. Спиноза Б. Основы философии Декарта, доказанные геометрическим способом // Спиноза Б. Сочинения: в 2 т. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 1. – С. 93–170.
29. Ухтомский А.А. О хронотопе // Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – С. 67–71.
30. Ухтомский А.А. Интуиция совести. Письма. Записные книжки. Заметки на полях. – СПб.: Петербургский писатель, 1996. – 528 с.
31. Федотова В.Г. Культур-центризм и процессуальность // Вопросы социальной теории. – 2019. – Т. 11. – С. 80–99. – DOI: 10.30936/2227-7951-2019-11-80-99.
32. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики: мир – конечность – одиночество. – СПб.: Владимир Даль, 2013. – 592 с.

Статья поступила в редакцию 27.06.2020.

Статья прошла рецензирование 11.08.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-110-125

ON THE FORMATION OF THE AXIOLOGICAL CONTENT OF THE SPATIOTEMPORAL STRUCTURE OF HUMAN EXISTENCE

Politov Andrei,

Cand. of Sc. (Philosophy),

Associate Professor at the Department of Philosophy and Law,

Perm National Research Polytechnic University,

29 Komsomolsky Prospekt, Perm, 614990, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4175-9040

erikhczeren@yandex.ru

Abstract

The author considers the foundations of the origin and formation of the axiological content of the spatiotemporal structure of human existence. The object of the research is a human being and culture at the turn of the twentieth and twenty first centuries. The theoretical and methodological foundation combines a number of approaches characteristic of the social humanities: the scientific research program of cultural centrism aimed at understanding the complex subject of social and humanitarian problems and allowing to reveal and describe its unique, individually expressed properties; the relational concept of time and space, according to which the latter exist only in mutual connection with objects and, therefore, in inseparable unity with human being; dialectical model, within the framework of which the universe is an integral organic evolving process, all structural elements of which are dialectically interconnected; the theory of chronotope affirms the immanent unity of time and space. All that has been noted makes it possible, within the framework of the presented study, to interpret space and time as a complexly structured evolving multilevel chronotopological organization immanent to human being. Human existence appears as a temporal component of the chronotopological structure, and the spatial axis of the latter is the locus of human existence and the world around a person. The value content of human space and time arises and receives its development according to their relational essence, due to their inextricable dialectical relationship with human existence. The evolution of space and time is inseparable from the evolution of human being, is an integral component of his existence, which appears as personal, aesthetic and value development, experiencing the world around him, existentially and ethically determined communication with him. Forming and evolving together with a person, time and space not only act as accidents and modes of his being, but become his value-structured life-world, interconnected with the social and cultural spheres.

Keywords: chronotope, space, time, locus, human, personality, culture.

Bibliographic description for citation:

Politon A. On the Formation of the Axiological Content of the Spatiotemporal Structure of Human Existence. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 2, pt. 1, pp. 110–125. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-110-125.

References

1. Azarenko S.A. Analiz vliyaniya kontseptsii sotsial'nogo khronotopa na povedencheskie ustanovki [Analysis of the influence of the concept of social chronotope on behavioral attitudes]. *Sotsiemy*, 2008, no. 15, pp. 55–68. (In Russian).
2. Azarenko S.A. Topologicheskoe filosofstvovanie: tela, znaki i sotsial'naya kommunikatsiya [Topological philosophy: the body, signs and social communication]. *Ural'skaya filosofskaya shkola: 50 let – 50 imen* [Ural school of philosophy: 50 years – 50 names]. Ekaterinburg, Ural Institute of Management – a branch of RANEPa Publ., 2016, pp. 147–159.
3. Bakhtin M.M. K filosofii postupka [To the philosophy of the act]. Bakhtin M.M. *Sobranie sochinenii*. T. 1. *Filosofskaya estetika 1920-kh godov* [Collected works. Vol. 1. The philosophical aesthetics of the 1920s]. Moscow, Russkie slovari Publ., Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2003, pp. 7–68.
4. Bakhtin M.M. Avtor i geroi v esteticheskoi deyatelnosti [Author and hero in aesthetic activity]. Bakhtin M.M. *Sobranie sochinenii*. T. 1. *Filosofskaya estetika 1920-kh godov* [Collected works. Vol. 1. The philosophical aesthetics of the 1920s]. Moscow, Russkie slovari Publ., Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2003, pp. 69–263.
5. Bakhtin M.M. Formy vremeni i khronotopa v romane [Forms of time and chronotope in a novel]. Bakhtin M.M. *Sobranie sochinenii*. T. 3. *Teoriya romana (1930–1961 gg.)* [Collected works. Vol. 3. Theory of the novel (1930–1961)]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012, pp. 341–503.
6. Berezina T.N. *Prostranstvenno-vremennyye osobennosti vnutrennego mira lichnosti*. Avtoref. diss. dokt. psikhol. nauk [Spatiotemporal features of the inner world of the personality. Author's abstract of Dr. in Psychology diss.]. Moscow, 2003. 41 p.
7. Bourdieu P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. Moscow, Institute of Experimental Sociology Publ., St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2007. 288 p. (In Russian).
8. Vnutskikh A.Yu. Issledovatel'skie programmy v sotsial'no-gumanitarnykh naukakh: interpretatsii i primeneniye [Research programs in social humanities: interpretation and application]. *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo = Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2014, no. 2, pp. 47–54.
9. Volkov V.V., Kharkhordin O.V. *Teoriya praktik* [Theory of Practice]. St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2008. 298 p.
10. Gaidenko P.P. *Vremya. Dlitel'nost'. Vechnost'. Problema vremeni v evropeiskoi filosofii i nauke* [Time. Duration. Eternity. The problem of time in European philosophy and science]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2006. 464 p.
11. Hobbes T. Chelovecheskaya priroda [Human nature]. Hobbes T. *Sochineniya*. V 2 t. T. 1 [Works. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, pp. 507–573. (In Russian).

12. Descartes R. Pravila dlya rukovodstva uma [Rules for the guidance of mind]. Descartes R. *Sochineniya*. V 2 t. T. 1 [Works. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, pp. 77–154. (In Russian).
13. Descartes R. Razmyshleniya o pervoi filosofii, v koikh dokazyvaetsya sushchestvovanie boga i razlichie mezhdru chelovecheskoi dushoi i telom [Reflections on the first philosophy, in which the being of God and the difference between the human soul and body are proved]. Descartes R. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, pp. 3–72. (In Russian).
14. Deleuze G. *Skladka. Leibnits i barokko* [Pleat. Leibniz and Baroque]. Moscow, Logos Publ., 1997. 264 p. (In Russian).
15. Dostal R. Vremya i fenomenologiya u Gusserlya i Khaideggera [Time and phenomenology in Husserl and Heidegger]. *Martin Khaidegger: sbornik statei* [Martin Heidegger: collection of articles]. St. Petersburg, RCHI Publ., 2004, pp. 186–217. (In Russian).
16. Karsavin L.P. *Religiozno-filosofskie sochineniya*. T. 1 [Religious and philosophical works. Vol. 1]. Moscow, Renessans Publ., 1992. 325 p.
17. Karsavin L.P. *Malye sochineniya* [Little works]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1994. 533 p.
18. Kemerov V.E. *Obshchestvo, sotsial'nost', polisub'ektnost'* [Society, sociality, polysubjectivity]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2012. 252 p.
19. Kerimov T.H. Sotsial'nyi khronotop i integratsiya sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin [Social chronotope and integration of social and humanitarian disciplines]. *Sotsiemy*, 2008, no. 15, pp. 24–36. (In Russian).
20. Collins R. Sotsiologicheskaya intuitsiya: vvedenie v neochevidnuyu sotsiologiyu [Sociological intuition: an introduction to non-obvious sociology]. *Lichnostno-orientirovannaya sotsiologiya* [Personally-oriented sociology]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004, pp. 399–604. (In Russian).
21. Leibniz G.W. Pis'mo k Yakobu Tomaziyu o vozmozhnosti primirit' Aristotelya s novoi filosofiei [A letter to Jacob Tomasius about the possibility of reconciling Aristotle with a new philosophy]. Leibniz G.W. *Sochineniya*. V 4 t. T. 1 [Works. In 4 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1982, pp. 85–102. (In Russian).
22. Leibniz G.W. Novye opyty o chelovecheskom razumenii avtora sistemy predustanovlennoi garmonii [New experiments on the human mind of the author of a system of predefined harmony]. Leibniz G.W. *Sochineniya*. V 4 t. T. 2 [Works. In 4 vols. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, pp. 47–545. (In Russian).
23. Luriya A.R. *Poteryannyi i vozvrashchennyi mir (istoriya odnogo raneniya)* [The lost and returned world (the story of one wound)]. Moscow, Moscow University Publ., 1971. 121 p. (In Russian).
24. Minkowski E. *Prozhivaemoe vremya. Fenomenologicheskie i psikhopatologicheskie issledovaniya* [Living time. Phenomenological and psychopathological research]. Moscow, Gorodets Publ., 2018. 496 p. (In Russian).
25. Neretina S.S., Ogurtsov A.P. *Ontologiya protsessa: protsess i vremya* [Ontology of process: process and time]. Moscow, Golos Publ., 2014. 724 p.

26. Newton I. *Matematicheskie nachala natural'noi filosofii* [Mathematical principles of natural philosophy]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 690 p. (In Russian).
27. Popov E.B. *Razvitiye cheloveka i psikhologicheskoe vremya zhizni* [Human development and psychological life span]. St. Petersburg, Ekspres Publ., 2005. 79 p.
28. Spinoza B. *Osnovy filosofii Dekarta, dokazannye geometricheskim sposobom* [Foundations of Descartes' philosophy, proved in a geometric way]. Spinoza B. *Sochineniya*. V 2 t. T. 1 [Works. In 2 vols. Vol. 1]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 93–170. (In Russian).
29. Ukhtomskii A.A. O khronotope [About the chronotope]. Ukhtomskii A.A. *Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002, pp. 67–71.
30. Ukhtomskii A.A. *Intuitsiya sovesti. Pis'ma. Zapisnye knizhki. Zametki na pol'yakh* [Intuition of conscience: letters. Notebooks. Marginal notes]. St. Petersburg, Peterburgskii pisatel' Publ., 1996. 528 p.
31. Fedotova V.G. Kul'tur-tsentrizm i protsessual'nost' [Culture-centrism and procedural principle]. *Voprosy sotsial'noi teorii = Issues of Social Theory*, 2019, vol. 11, pp. 80–99. DOI: 10.30936/2227-7951-2019-11-80-99.
32. Heidegger M. *Osnovnye ponyatiya metafiziki: mir – konechnost' – odinochestvo* [Basic concepts of metaphysics. World – finitude – loneliness]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2013. 592 p. (In Russian).

The article was received on 27.06.2020.

The article was reviewed on 11.08.2020.